

ТВОРЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ

ТЕАТР

Кармен Кармен

Недавно наши зрители познакомились с новой работой солистки музыкального театра Анегины Ильиной в опере Ж. Бизе «Кармен». Исполнение главной роли в спектакле — большая удача певицы. В партии Кармен наиболее полно раскрылись творческие возможности А. Ильиной. Ее актерской индивидуальности свойственна смелость исследователя. Радует заинтересованность проблемой образа. Какова Кармен вне обобщенной привычной схемы, символизирующей ее свободу? Что стоит за «внешней» непосредственностью ее вольной натуры? Кармен Ильиной нова и неожиданна. Она привлекает своей неординарностью. Певница акцентирует в своей героине постоянно любви, любви трагической в несовместимости характеров.

Нередко в трактовке этого образа подчеркивается лишь своенрав-

ность и беспечность. Между тем партия Кармен сложна прежде всего своим психологизмом, очень верно понятым и переданным А. Ильиной.

Ее Кармен переменилась внутренне. Для тех, кто окружает ее, она по-прежнему непостоянна. Не потому ли ищет расположения прекрасной цыганки Цунига (В. Титов) и надеется на взаимность блестящий тореро (А. Забелин). Слава непостоянства Кармен все еще питает недоверие и ревность в Хозе (В. Логинов).

Избранная А. Ильиной линия углубленного психологизма в полной мере сопряжена с выразительностью пения. Солистка использует сложный прием подтекста в эпизодах, где конфликтная ситуация, казалось бы, противоречит избранной задаче — убедить в истинности чувств любящей Кармен.

В традиционной трактовке (сцена с Хозе в таверне) Кармен

пленяется обаянием Эскамильо, и оскорбительная, с точки зрения Кармен, готовность солдата покинуть ее ради долга службы разочаровывает красавицу. Ильина иначе развивает сцену. Она воплощает здесь смятение любящей женщины. Гнев в голове певицы окрашен не досадой и охлаждением, но недоумением и горечью. В ее призыве к Хозе — «Туда, туда в родные горы, ты бы со мной туда бежал...» — звучат отчаяние и боль. Так исподволь подготавливается полная драматизма сцена гадания. Певница исполняет ее в сложном переплетении чувств. Кармен угнетена безысходностью любви к Хозе. Она потрясена предчувствием смерти, предсказанной картами.

Сценическая активность Ильиной продолжается и в тех эпизодах, где нет вокальной партии. В них она удачно дополняет свой образ чертами нетра-

диционной Кармен. Вспомните сцену разрыва с Хозе. Кармен уже осознала невозможность, несовместимость своей любви с чувством Хозе, но все еще любит его. Ожесточение сменяется горем. Нечаянным жестом выдает она свой порыв.

Надо сказать, что актерский дуэт А. Ильиной и В. Логинова привлекает чрезвычайной ансамблевостью. Партнеры создают друг другу условия, благоприятствующие сценической непринужденности. И не будет преувеличением заметить, что своеобразие трактовки образа Кармен во многом подчеркивается действенностью партии Хозе. Более того, В. Логинов представляет своего героя, не акцентируя его слабости и безволия. И угловатость любви к Кармен, которую часто трактуют подверженной собственническим интере-

сам, Логинов переводит на язык всепоглощающего чувства. Его Хозе — трагическая фигура. В силу обстоятельств отторгнутый от Кармен, он не постигает перемены ее чувства. И измученный стихийной противоречий в их отношениях, совершает убийство. Возможно, что такое видение спорно. Но образ Хозе не может оставаться вне зависимости от трактовки Кармен. Трагическая предерженность исхода должна вылиться в противоборство двух сильных натур.

Опера принята якутянами с большим интересом. Заслуженную артистку ЯАССР А. Ильину в партии Кармен ждали давно и с нетерпением. И тем более отраднo, что зрителям была представлена не просто очередная роль, а трагический образ, решенный творчески и вдохновенно.

З. ВИНОКУРОВА,
музыковед.

16 ИЮН 1949

Соц. Якутия
г. Якутск